

Король в спектакле без царя

Отар Мегвинетухуеси играет Лира

Грузинский Театр имени К.Марджанишвили, участник III Международного чеховского фестиваля, показал вне фестивальной программы "Короля Лира" с Отаром Мегвинетухуеси в заглавной роли. Уже одно это обстоятельство обеспечило спектаклю аншлаг. Одна из крупнейших актерских фигур бывшего СССР, лауреат премии К.С.Станиславского в прошлом сезоне, О.Мегвинетухуеси играет заветную для себя роль. Спустя несколько дней Москва ждала прославленного грузинского Лира Рамаса Чхиквадзе, правда с пьесой Стриндберга. Ситуация так и толкала на опасный путь аналогий, хотя, слов нет, два корифея тбилисской сцены равновелики лишь масштабом дарований. И сравнивать априори разных художников возможно только с точки зрения решения роли. Ну вот и алаверды от режиссера Р.Стуруа к двадцатитрехлетнему Д.Доашвили.

По воле постановщика классически скульптурный Мегвинетухуеси водружен на постмодернистский ландшафт. Величавый красавец, закутанный в бархатную тогу, окружен восхитительно эклектичными субъектами. Кент, Регана, Гонерилья и дочерние мужья облачены в яркие костюмы неопознанной эпохи и географии. Шут — неизменно в женском платье и шлет приветы от нашего Бориса Моисеева, хотя на сексуальную ориентацию этого персонажа в спектакле нет и намек.

Скорее — на популярную в шекспироведении теорию, согласно которой Корделия и Шут есть одно и то же лицо. Их неоднократные парные выходы, заимствованные друг у друга реплики не оставляют в том сомнений. Текстовые купюры и перестановки здесь осуществляются легко и свободно. Что вовсе не грех, было бы ясно, во имя чего произведены. Однако с последним сложнее. Куда подевался совестливый муж Гонерильи? Зачем французская жена Корделии вновь очутилась в Англии? Кто посадил их с отцом в темницу? И наконец, зачем и почему "бедняжку удавили"? Оставим эти вопросы неофитам, спектакль явно рассчитан не на них. Корделия — Н.Мурванид-

Фото В.ЛУПОВСКОГО

Король Лира. — 1998. — 14-20 мая. — с. 9

Сцена из спектакля

зе, коротко стриженный подросток с имиджем стильной эстрадной звезды (у рта микрофончик, поет по-английски) сильно любит своего отца. Сцены отцовско-дочерних ласк — единственные пронизаны в спектакле живой эмоцией. А финал — так просто отпадный, когда бездыханная дочь воскресает, дабы растегнуть ворот умирающему отцу. Более сантиментов на сцене нет. Самая ударная доля цинизма отведена дуэту Глостер — Эдмонд. Подлый бастард косит под примерного студента, личину уголовника прикрывают очки. И у Глостера — тоже очки, да профессорская борода. "Интеллигент, но близорукий" (М.Зощенко) скоро поплатится за свое чистоплюйство: глаза выколют и очки больше не понадобятся. Забавно выстроены взаимоотношения Гонерильи — Г.Га-

буня и Реганы — Н.Чанкветадзе. Старшая орудует без страха и упрека, младшая гнусна, но труслива, и первая помыкает второй. Интрига между Эдмондом и двумя сестрами разрешается с большевистской прямоотой — у обеих заметно вырастают животы и в одночасье появляются младенцы. Зло, как говорится, породило зло.

Никого не жаль. Политические материи, темы войны и раздела земель скучны режиссеру, и он, казалось бы, переносится в сферу человеческих слабостей и пороков. Но разработка этой "личностной" партитуры тоже кажется ему чересчур серьезной. Уважаемой публике предлагаются щедро разбросанные штрихи и штришочки.

Но Лир? Но большой артист О.Мегвинетухуеси? Кого он иг-

рает? Циника и деспота? Тирана и вечного ребенка? Благородного обманутого отца? Вот главный вопрос на засыпку. Артист демонстрирует филигранную технику, поразительную в его возрасте готовность к любым, самым современным пластическим экзерсисам. Сцену сумасшествия играет потрясающе — впечатление, что у нас на глазах из-под резца мастера рождается шедевр. Моменты откровенного гротеска сменяются у него вдохновенной героикой, при этом ощутимо и то, как классик безжалостно ломает свою природу в сторону авангарда. Мы увидели яркую живописную фигуру, блуждающую в дебрях комикса. Несчастного Короля в спектакле без царя.

Наталия КАМИНСКАЯ